

Сяо Чжочин никогда не верил в духов и божества.

Величественной Ецзин уже более трехсот лет стояла в статусе столицы. Во времена основания Великой Шан император Тай-цзу ворвался в Еду и за одну ночь вырезал в императорском городе больше тысячи человек. Говорят, кровь тогда текла рекой, обагрив миллионы каменных плит в застенках дворца.

Если бы на свете и впрямь водились призраки, боимся, места во дворце для них бы попросту не хватило.

В закрытых покоях дворца то и дело ходили слухи о нечисти – дело привычное, и Сяо Чжочин оставлял их без внимания.

Однако день за днем во дворце множились странные происшествия, и один за другим погибли несколько человек.

Первым пострадал дворцовый служащий, дежуривший ночью у пруда Линьхуа. В ту ночь во дворецкие покои ярко сияли огни, и во время смены караула бедняга вдруг зашелся пеной у рта, закатил глаза, словно в него вселился злой дух.

– Он идет... Он идет... Не убивайте меня!!

Слуга яростно сбил фонарь, и его одежды мгновенно вспыхнули. Окружающие евнухи в панике бросились врассыпную, а он, охваченный пламенем, с диким смехом и слезами сиганул в воды Линьхуа и был таков.

Второй несчастный – стражник из двора Изогнутой Террасы. Той же глухой ночью, под журчание ручья Цюйси, дозорный обходил берег. Наклонившись к воде и заглянув в ее отражение, он в тот же миг лишился рассудка.

– Это не я... Пощадите, господин Ш... господин Ши!

Товарищи оттащили его прочь, но в ту же ночь в караулке он повесился на балке. Его тело обнаружил сослуживец лишь на следующее утро.

Услышав об этом, Сяо Чжоцин остался в растерянности.

Неужели и впрямь проделки злых духов?

Но даже если духи существовали, им точно не стоило являться за Ши Сюцзе. Какой с него толк после смерти, если при жизни тот был лишь тупым, посредственным глупцом, бегаящим на побегушках у других? Откуда у него вдруг взялась столь безграничная колдовская мощь?

И тем не менее, не прошло и двух дней, как отдал концы генерал Парчовой гвардии.

При жизни Ши Сюцзе водил с ним дружбу, но незадолго до гибели бесследно пропал, едва не сломав генералу карьеру. Как бы крепка ни была их прошлая привязанность, к настоящему моменту от нее осталось лишь горькое озлобление.

И вот в этот день генерал заступил на ночное дежурство во дворце, опрокинул пару чарок вина и вдруг горько заревел:

– Мы с братом Ши когда-то были не разлей вода... Как же я тоскую, хочу скорее последовать за ним!

Оплакав товарища, он прогнал из караулки всю прислугу. Наутро слуги постучали в дверь и обнаружили его лежащим в постели – мертвым, без единого звука.

Тут уж князь Лянь пришел в ярость и немедленно приказал во всем разобраться.

Неужели и впрямь все так странно?

В тот день Сяо Чжоцин, входя во дворец, заметил Чэнь Шэня, который во главе целого отряда Парчовой гвардии сновал туда-сюда.

Парчовая гвардия изначально никак не подчинялась Чэнь Шэню. Будучи главой управления ритуалов, Чэнь Шэнь ведал лишь передачей императорской воли и общим надзором за государственными делами, в то время как Парчовая гвардия являлась личной охраной и

тайной стражей самого Сына Неба, находясь в его прямом подчинении.

Однако ныне императорская власть пала, указы из дворца наружу не просачивались, а Чэнь Шэнь лучше всех умел держать нос по ветру – вот и переметнулся из слуг императора в услужение князю Ляню.

Князь Лянь тоже не поскупился, с барского плеча вручив ему под начало всю эту тысячную свору сыщиков под благовидным предлогом «временного присмотра от имени государя».

А о сроках этого присмотра никто даже не заикался.

– Господин Сяо!

Завидев вдалеке Сяо Чжочина, Чэнь Шэнь тотчас заискивающе семенил навстречу. Выражение его лица источало такое жаркое рвение, будто Сяо Чжочин приходился ему как минимум вторым отцом после князя Ляня.

– Господин Сяо пожаловал во дворец с лекцией? – расплылся в улыбке Чэнь Шэнь.

– Именно, – кивнул Сяо Чжочин. – А евнух Чэнь у нас по какому делу?

– Во дворце одна за другой случаются убийства, князь беспокоится о безопасности Его Величества, потому и приказал этому рабу провести тщательное расследование, – отвечал Чэнь Шэнь. – Суета кругом, преградил дорогу господину Сяо – заслуживаю кары.

С этими словами он зычно рявкнул:

– Эй, освободите дорогу господину!

Стройные ряды воинов Парчовой гвардии тут же подались по сторонам, расчищая для Сяо Чжочина широкую просеку посреди длинной улицы.

Сяо Чжочин: – ...

Поистине преувеличенное усердие. Главная улица дворца и так была широка – на ней свободно

разъехалось бы шестнадцать колесниц, да и шел он не боком, чтобы кто-то уступал ему дорогу.

Впрочем, Чэнь Шэнь так вовсе не считал.

Сяо Чжочин сбросил Лян Куо и всего за каких-то пару месяцев занял его место в ближнем кругу доверенных лиц князя Ляня, подмяв под себя храм Дали.

За последнее время Сяо Чжочин действовал решительно и жестко: многие чиновники из клики князя Ляня угодили в его ловушки, кто лишился постов, а кто отправился в ссылку. Ходили слухи, что недавно нити расследования потянулись даже к непосредственному начальнику храма Дали – заместителю министра наказаний Чэнь Юю, и теперь гигантскую государственную растрату было уже не прикрыть. Судя по всему, дни чиновника Чэня на посту были сочтены.

Ясный и чистый, словно ветерок над луной, нефритовый победитель императорских экзаменов в одночасье обернулся беспощадным судьей Яньло. Чэнь Шэнь смертельно боялся угодить в опалу из-за недостаточного усердия в услужении.

Сяо Чжочин лишь усмехнулся и прошел мимо.

Выкорчевывание клики князя Ляня не совершить за один день, да и он сам вовсе не был наивным юнцом, пылающим праведным гневом и мечтающим в одиночку очистить Поднебесную.

Поэтому все до единого чиновники из партии князя Ляня, попавшиеся в последнее время в его силки, имели за плечами веские основания для падения.

Среди них были те, кто издавна враждовал с Ли Хэюном, – Ли Хэюн уже наговорил князю Ляню с три короба гадостей, и тот к ним тоже питал неприязнь. Попадались и те, кто заходил слишком далеко и слишком нагло брал взятки: князь Лянь, независимо от личных симпатий, расцветал в улыбке всякий раз, когда ему демонстрировали горы изъятых серебра.

Ну а самыми важными фигурами оставались всякие там лян куо – люди пусть сейчас и незаметные, но являющиеся будущими «младшими братьями» Ван Юаня.

Чэнь Шэнь не подходил ни под одну из этих категорий, а потому его тревожнения, равно как и нынешнее угодничество, были излишни.

Больше не обращая на евнуха внимания, Сяо Чжочин миновал длинную улицу и направился ко двору Изогнутой Террасы.

Однако у входа во двор Изогнутой Террасы его встретили плотные ряды стражи из Парчовой гвардии, бдительно державшей оборону. Все дворцовые ворота охранялись вооруженными бойцами, чьи клинки отливали зловещим холодом, наводя леденящую тоску.

– Кто идет!

Стоило Сяо Чжочину приблизиться, как две пары ножен перекрестились прямо перед ним.

– Храм Дали, Сяо Чэ, – он поднял взгляд. – Прибыл по приказу читать лекции Его Величеству.

Стражники переглянулись и смущенно отвели преграждавшие путь клинки.

Сяо Чжочин прошел сквозь кольцо охраны.

Обычно безлюдный и тихо увядающий двор Изогнутой Террасы сегодня выдался на редкость оживленным. Туда-сюда сновали патрульные отряды Парчовой гвардии, под ударами мечей то тут, то там валились срезанные ветви кустарников.

Перед залом двора Изогнутой Террасы в безупречном строю ожидали ареста несколько десятков слуг; среди них находился и управляющий дел управления ритуалов Ло Хэюй, которого в этот момент допрашивали.

Завидев Сяо Чжочина, он точно утопающий за соломинку ухватился – забился в путах и заорал во весь голос:

– Господин! Господин Сяо!

– Что здесь происходит? – Сяо Чжочин шагнул вперед.

– Замолчи! – стражник ожесточенно ударил Ло Хэюя ножами в бок.

Тот испуганно захлопнул рот, лишь отчаянно моргая и посылая Сяо Чжочину умоляющие взгляды, при этом украдкой кивком указывая внутрь зала.

Сяо Чжоцин все понял, едва заметно кивнул и поднялся по ступеням.

Внутри двора Изогнутой Террасы выстроились с десятков гвардейцев. Какой-то военачальник в сопровождении нескольких офицеров стоял у подножия помоста спиной к вошедшему.

- Просим Ваше Величество не чинить препятствий нашим людям.

Судя по нашивкам, этот командир в ранге чиновника четвертого высшего ранга являлся одним из помощников командующего Парчовой гвардией – чином не малым, распоряжавшимся целой тысячей воевод.

Сейчас он придерживал меч одной рукой, задрал подбородок, и вел себя с таким вызовом, будто допрашивал закоренелого преступника.

Фэн Юаньси же стоял у входа, невозмутимо скармливая мясо золотому орлу. Он даже не обернулся, словно вовсе не слышал слов военачальника.

Лицо воеводы помрачнело:

- Ваше Величество, раз вы столь непреклонны, у нас не останется выбора, кроме как обыскать дворец.

- Какой еще дворец вы собрались обыскивать? – раздался за его спиной голос Сяо Чжочина.

Обернувшись и заметив Сяо Чжочина, военачальник сдержанно кивнул:

- А, господин Сяо. Этот подчиненный получил приказ выявить убийцу, орудующего во дворце.

Окинув взглядом обстановку, Сяо Чжоцин резонно заметил:

- Так и ищите.

При чем здесь обыск во дворе Изогнутой Террасы, если они ищут убийцу?

Военачальник задрал подбородок:

- В ту ночь, когда во дворецких покоях погиб стражник, Его Величество не показывался на людях, и при нем не было ни единой души прислуги. Этот подчиненный должен во всем разобраться.

Вот уж поистине новость.

Сяо Чжоцин усмехнулся:

- Вы хотите сказать, что у вас есть подозрения и в отношении Его Величества? Вы, должно быть, не в курсе, что Его Величество привык обходиться без прислуги в покоях и редко покидает их как раз из-за того, что...

Военачальник холодно и бесцеремонно оборвал его на полуслове:

- Не показывался на людях - значит, под подозрением. Стоит обыскать дворец, и улики непременно отыщутся.

Речь Сяо Чжоцина оборвалась. Фэн Юаньси, все это время сосредоточенно кормивший птицу за спиной трона, наконец обернулся.

Командир формально был прав, но ведь перед ним лежал двор Изогнутой Террасы, и обыску с пристрастием подвергались покои самого правителя Великой Шан.

Лицо Сяо Чжоцина тоже похолодело.

- Господин, есть вопросы - задайте их, пусть Его Величество сам ответит. Но без императорского указа обыск в закрытых покоях - тягчайшее преступление, караемое смертью.

Военачальник рассмеялся, словно услышал презабавную шутку.

- Императорский указ? - процедил он. - У меня есть прямой приказ князя Ляня в трехдневный срок распутать это громкое дело огласки ради - какой еще вам нужен указ?!

С этими словами он с издевкой покосился на Сяо Чжоцина:

– Господин Сяо, у нас с вами равные ранги, каждый занят своим делом – так не суйте нос куда не просят.

Сяо Чжоцин искоса глянул на солнечные часы у входа, а затем вновь поднял взгляд, вступая в открытое противостояние с командиром.

– Идет первый час пополудни. Господин, вовремя являться с лекциями к Его Величеству – это тоже моя обязанность.

– Что ж, прекрасно, – выпрямился военачальник. – Я не стану мешать господину и Его Величеству. На обыск дворца не уйдёт и часа, двор Изогнутой Террасы оставлю напоследок.

Парчовые гвардейцы с лязгом вытащили клинки из ножен, но Сяо Чжоцин стоял перед командиром непоколебимо, словно скала.

– Измена государю и оскорбление венценосной особы караются истреблением девяти родов.

Вокруг частоколом встали обнаженные клинки гвардии, а Сяо Чжоцин стоял прямой, как стрела; широкие рукава его пурпурного халата легко развевались на ветру, а в спокойном взгляде не было ни единой ряби.

– Посмотрим, у кого из вас хватит духу.

Услышав это, гвардейцы вокруг синхронно замерли с полувytaщенными мечами.

– Ты...! – вытаращив глаза, военачальник ткнул в Сяо Чжоцина пальцем, а мгновение спустя прошипел сквозь зубы:

– Смеешь препятствовать исполнению служебных обязанностей и оскорблять должностное лицо! Эй, скрутить его первым делом!

Однако прежде чем стража успела сдвинуться с места, неторопливый, звенящий лязг высвобождаемого из ножен клинка нарушил тишину.

Подняв голову, командир увидел, что восседавший на возвышении государь уже повернулся к ним лицом.

На его руке, только что кормившей орла, еще капала кровь. Одной рукой он волок по ступеням обнаженный меч, чей длинный подол драконьей ризы змеился следом, приближаясь к ним шаг за шагом.

Военачальник его не боялся.

Мальчишка, умом тронувшийся еще десять лет назад; правитель-марионетка, просидевший на троне целое десятилетие. Он даже говорить толком не умел – даже придворные евнухи ни во что его не ставили, с какой стати ему самому трепетать?

Расследование? Какое еще расследование. Ему достаточно сегодня же отрыть во дворе Изогнутой Террасы хоть какую-нибудь зацепку, неважно, связана она с делом или нет, и дорога к славе и богатству у него в кармане.

Военачальник выпрямился во весь рост.

Но в этот самый миг император остановился в считанных шагах от него и едва заметно приподнял веки.

Глубокие омуты его фениксовых глаз напоминали затаившихся в ночной мгле хищников – крошечная тьма и ледяная пустота в них в ту же секунду замораживали легкие.

А мгновение спустя похолодело и у него на шее.

Император плавным, неуловимым движением взмахнул рукой, и лезвие меча, способное рубить железо словно грязь, легло ему прямо поперек горла. Пронесшийся следом вихрь разрезал кожу, оставив тонкий и острый порез.

В тот же миг брызнули капли крови.

Сяо Чжочин все еще чувствовал, как колотится сердце, а в груди гулко отдается каждый удар.

Если бы не его молниеносная реакция – он успел рывком дернуть военачальника за плечо назад, – клинок Фэн Юаньси в ту же секунду распорол бы тому шею.

Смерть на месте не заставила бы себя ждать.

Вытаращив глаза, военачальник остолбенел всем телом, потеряв дар речи.

Император собирался его убить...

Еще миг – и он бы расстался с жизнью от руки этого государя!

А стоявший перед ним император лишь холодным взглядом скользнул по Сяо Чжочину. Меч замер в воздухе, не продвинувшись вперед ни на дюйм.

Но он все равно висел там, прижавшись к самой коже на шее командира.

Присутствующие гвардейцы не смели шевельнуться. Окинув их взглядом, Сяо Чжочин понял, что этот человек сию минуту не умрет, и медленно опустил руку.

Фэн Юаньси смотрел на воеводу как на мертвеца. Сяо Чжочин подошел к нему вплотную и негромко произнес:

– Позвольте спросить, чьим приказом вас наделили полномочиями?

Стоявший перед ним чиновник был чист и свеж, словно бамбук на ветру; его персиковые глаза, глядящие со скрытым холодом, казались полными невысказанной нежности, а ресницы трепетали, подобно крыльям бабочки.

Но рядом с ним возвышался настоящий демон: с капающей кровью животных на пальцах и чужой кровью на острие меча.

– Евнух Чэнь велел обыскать именно двор Изогнутой Террасы! – заикаясь, выпалил военачальник.

– Расследовать гибель стражника? – снова уточнил Сяо Чжочин. – Вы и впрямь ищете убийцу

стражника, или же вас интересует генерал Парчовой гвардии?

На это военачальник ответить уже не смог.

Да он и не мог найти ответа. Ни гибель простого стражника, ни смерть слуги не стоили того, чтобы князь Лянь задействовал Парчовую гвардию.

Сяо Чжочин продолжил допрос:

– За несколько дней до гибели генерал Парчовой гвардии заходил во двор Изогнутой Террасы?

...Разумеется, нет.

Во дворе Изогнутой Террасы нечего было искать, и истинные намерения этого командира лежали на поверхности как день.

Парчовая гвардия вела розыск по всему императорскому городу; не найдя улик во дворе Изогнутой Террасы, военачальник намеревался под благовидным предлогом выудить что-нибудь из личных покоев императора, чтобы явиться к князю Ляню за наградой и похвалой.

Он вел себя точно гиена, делящая падаль, готовая перегрызть кости ради выгоды и выслужиться за счет крови и плоти императора.

Видя, что план провалился, военачальник был вынужден упрямо стоять на своем:

– На то была воля вышестоящего начальства! Заместитель министра наказаний Чэнь заранее предупредил: лучше взять лишнего, но не упустить ни единой улики!

А ведь чиновник Чэнь приходился прямым начальником начальнику этого самого воеводы! Даже если правда была не на его стороне, стоявшему перед ним человеку стоило бы поломать голову над собственной чиновничьей шапкой!

Но не успела затихнуть его речь, как меч у горла качнулся вновь, вплотную прижавшись к сонной артерии.

Дыхание военачальника перехватило, шевельнуться он больше не смел.

Зато Сяо Чжоцин усмехнулся.

- Чиновник Чэнь? - переспросил он. - Заместитель министра наказаний Чэнь Юй?

- ...И что с того?

Сяо Чжоцин кивнул.

- Боюсь, чиновник Чэнь забыл предупредить вас, что сегодня после полудня он сам явится на допрос в храм Дали, - произнес он.

- Чт... Что?!

- Раз уж вам так хочется испытать драгоценный клинок правосудия, начните с проверки его остроты на нем, - холодно бросил Сяо Чжоцин. - Вы преступили черту, совершив преступление, равносильное измене. Обыск во дворе Изогнутой Террасы отменяется. Ступайте со своими людьми к Чэнь Шэню за заслуженным наказанием.

С этими словами он легко коснулся руки Фэн Юаньси.

- Ну полно, Ваше Величество, пусть ответит их прочь.

Сдерживая дыхание, военачальник лютой ненавистью смотрел на него.

Как он смел так отдавать приказы этому безумцу, способному лишить жизни по мановению пальца?!

Он только и ждал, пока Фэн Юаньси ответит меч назад и безжалостно прирежет этого потерявшего страх Сяо Чжоцина!

Однако Фэн Юаньси опустил глаза, глядя исключительно на ту руку, что коснулась его предплечья.

Мгновение спустя с металлическим звоном меч вернулся в ножи.

Фэн Юаньси сдвинул брови, молча убрал за спину окровавленную руку и тщательно вытер ее о подол собственной парадной ризы.

<http://bllate.org/book/18810/1865698>